

ТЕКСТООБРАЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ RED, BLUE, WHITE В СЕМАНТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ТЕКСТОВ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЫ

© 2022 С.Е. Шабалкина, Н.А. Шевырина

Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка», г. Самара, Россия

Статья посвящена определению особенностей употребления прилагательных *red, blue, white* в юмористической повести Джерома К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» (1889), в романе Дафны дю Морье «Ребекка» (1938) и в переводе этих произведений на русский язык. Авторы рассматривают все возможные цветообозначения при описании природы, поведения людей, внешности, старинных предметов и др. Кроме того в статье указывается количественное употребление цветов в исследуемых текстах.

Ключевые слова: прилагательные, цветообозначения.

Для анализа выбраны два художественных произведения: юмористическая повесть Джерома К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» (1889), триллер Дафны дю Морье «Ребекка» (1938), а также их переводы на русский язык [1 - 4]. Как представляется, эти разноплановые произведения позволяют с большей отчетливостью проанализировать как собственно лингвистические, так и лингвокультурологические характеристики прилагательных *red, blue, white* и их аналогов через их контекстные употребления.

Джером К. Джером писал путеводитель по окрестностям Темзы, а получилась книга «Трое в лодке, не считая собаки». Эта повесть погружает нас во времена старой доброй Англии и позволяет провести время в обществе истинных джентльменов, которым присущ тонкий юмор и страсть к путешествиям.

Анализируемый художественный текст можно охарактеризовать двумя словами – пиршество красок. Хотя сами по себе цветообозначения в произведении встречаются нечасто (всего 44), но каждой яркой деталью повествования автор опровергает избитые стереотипы о «туманном Альбионе», что, в общем-то, соответствует основной цели произведения – доставить читателю удовольствие от воображаемого путешествия по реке.

Автор использует прилагательные цвета в основном для изображения окружающей природы и предметов быта. Всего лишь в пяти случаях обращается к ним при описании внешности людей, из них дважды по-

вторяются рыжие волосы человека у дверей гостиницы и один раз речь идет о бледности утопленников.

- *"Hark! do you not hear? Is it but the mermaids singing deep below the waving waters; or sad spirits, chanting dirges for white corpses, held by seaweed?"* (p. 22)

«Чу! Слышишь? Не пенье ли русалок звучит среди гула вздымающихся валов? Или то печальные духи поют погребальную песнь над бледными утопленниками, покоящимися в гуще водорослей» (с. 13).

- *Harris said, "Oh, yes", it would be all right, and we needn't look at the man with the red hair; besides, the poor fellow couldn't help having red hair.* (p. 142)

Гаррис сказал: «Ну, еще бы! – и добавил, что все будет в порядке, и не к чему нам обращать внимание на рыжего человека; к тому же бедняга не виноват, что он рыжий» (с. 88).

Остальные цветообозначения создают поразительно сочные, яркие картины окружающего мира и быта и рисуют прелестные летние костюмы дам и джентльменов Англии конца XIX века.

- *... the sunny river, from the Palace up to Hampton Church, is dotted and decked with yellow, and blue, and orange, and white, and red, and pink... and, altogether, what with the caps and packets of the men, the pretty coloured dresses of the women, the excited dogs, the moving boats, the white sails, the pleasant landscape, and the sparkling water, it is one of the*

gayest sights I know of near this dull old London town. (p. 76)

... что вся сверкающая от солнца река от дворца до самой Хэмптонской церкви усеяна желтыми, синими, оранжевыми, белыми, красными, розовыми пятнами... И все это вместе – шапочки и куртки мужчин, яркие нарядные платья женщин, повизгивающие от возбуждения собаки, скользящие по реке лодки, белоснежные паруса, живописные берега и искрящаяся вода Темзы – представляет самую приятную для глаз картину, какую только можно увидеть в окрестностях хмурого старого Лондона (с. 46-47).

Реализация текстообразующей функции прилагательных сопряжена, в первую очередь, с развертыванием денотативного пространства текста.

Например, обратимся к эпизоду шестой главы, где Джей размышляет о предметах старины: «*Will the prized treasures of to-day always be the cheap trifles of the day before?* (p. 68)» («*Неужели всегда человечество будет ценить как сокровище то, что вчера было дешевой побрякушкой?* (с. 42)»). При этом автор предлагает читателю взглянуть на убранство обычной столовой или комнаты, украшенной как объектами старины, так и привычными безделушками и предметами обихода XIX века.

- *The “old blue” that we hang about our walls as ornaments* (p. 68) – старинные синие фаянсовые тарелки, которые мы развешиваем по стенам гостиных в качестве украшения (с. 41);

- *The white cups with the gold rim and the beautiful gold flower* (p. 68) – белые чашки с золотой каемкой и великолепным золотым цветком (с. 42);

- *The blue-and-white mugs of the present-day roadside inn* (p. 69) – синие с белым кувшины из придорожных трактиров (с. 42).

Интересно описание фарфоровой собачки: автор рисует милую картинку, используя нежные, красивые оттенки цветов, в которые окрашена эта фигурка. Затем он внезапно представляет свое прямо противоположное суждение, что создает комический эффект:

- *That china dog hat ornaments the bedroom of my furnished lodgings. It is a white dog. Its eyes are blue. Its nose is a delicate red, with black spots. Its head is painfully erect, and its*

expression is amiability carried to the verge of imbecility. I do not admire it myself. Considered as a work of art, I may say it irritates me. (p. 68)

Возьмем, к примеру, фарфоровую собачку, украшающую мою спальню в меблированных комнатах. Это белая собачка. Глаза у нее голубые. Нос у нее красненький, с черными крапинками. Шея у нее страдальчески вытянута, а на морде написано добродушие, граничащее с идиотизмом. Не могу сказать, чтобы эта собачка приводила меня в восторг. Откровенно говоря, если смотреть на нее как на произведение искусства, то она меня даже раздражает (с. 42).

Цветообозначения в повести встречаются нечасто и в основном не несут какой-либо значимой для сюжета эмоциональной нагрузки, кроме одной: ярко и живо описать внешний мир, создать настроение праздника. Цвета, в которые автор одевает главных действующих лиц, – красные, синие, желтые, белые тона – тона жизнеутверждающие.

- *I always like a little red in my things – red and black. You know my hair is a sort of golden brown, rather a pretty shade I’ve been told, and a dark red matches it beautifully; and then I always think a light-blue necktie goes well with it, and a pair of those Russian-leather shoes and a red silk handkerchief round the waist – a handkerchief looks so much better than a belt* (p. 76).

Лично я отдаю предпочтение в своем костюме красному цвету, – красному и черному. Должен сказать, что волосы у меня золотисто-каштановые, говорят, довольно красивого оттенка, а темно-красный цвет чудно гармонирует с ними; кроме того, моему, к моей шевелюре подходит голубой галстук, башмаки из юфти и красный шелковый шарф вокруг талии, – шарф гораздо изящнее, чем обычный пояс (с. 47).

- *Yellows don’t suit him: there can be no question about it. I want him to take to blue as a background, with white or cream for relief* (p. 76).

Нет, положительно, желтое ему не к лицу. Я бы на его месте взял в качестве фона синий цвет, а по нему пустил бы что-нибудь белое или кремовое (с. 47).

Англия Джерома, хоть и пасмурная и туманная время от времени, все же прекрасна:

летние дни, пикники на берегу, синее небо и багряный закат.

• ...you could not see any water at all, but only a brilliant tangle of bright blazers, and gay caps, and many-coloured parasols, and silken rugs, and cloaks, and streaming ribbons, and dainty whites (p. 76).

...в нем [иллюзе] не было видно воды: вместо нее пестрел ковер ярких спортивных курток и шапочек, разноцветных зонтиков, развевающихся шарфов, накидок, струящихся лент, изящных белых платьев (с. 46).

• And the red sunset threw a mystic light upon the waters, and tinged with fire the towering woods, and made a golden glory of the piled-up clouds. (p.148)

Багряный закат заливал реку таинственным светом, и золотил верхушки деревьев, и превращал гроздящиеся облака в сверкающий венец (с. 92).

Здесь, как видим, и в тексте оригинала, и в тексте перевода рассматриваемые прилагательные реализуют свою основную функцию – цветообозначения.

Таблица 1 – Частотность употребления цветообозначений в романе «Трое в лодке»

Red		Blue		White	
Природа	Закатное небо (red sunset)	Природа	Незабудки (blue forget-me-nots) Колокольчики (blue-bells)	Природа	Лилии (lilies white) Дорога (white lane)
Одежда	Плавательные трусы (red bathing drawers) – 2 Летние наряды (red) Деталь одежды Джея (red, dark red) – 3 Платок на пояс Джея (red silk handkerchief) Фуфайка Гарриса (red and orange blazer) Шаль (red shawl) Кепка (red cap)	Одежда	Галстук Джея (light-blue necktie) Летние наряды (blue) Тон одежды Гарриса (blue as a background)	Одежда	Платья (dainty whites) Летние наряды (white) Деталь одежды Гарриса (white for relief)
Предметы	Темный кирпич домов (hard red bricks) Нос фарфоровой собачки (delicate red nose) Рисунок на кувшинах (blue-and-white mugs)	Предметы	Глаза фарфоровой собачки (blue eyes) Обои (paper of a blue background, blue wallpaper) – 2 Настенные тарелки (the “old blue”)	Предметы	Чашки (white cups) Фарфоровая собачка (white dog) Рисунок на кувшинах (blue-and-white mugs) Паруса (white sails) Могильный камень (best white stone)
Люди	Волосы человека возле гостиницы (red hair) – 2 Цвет лица (red in the face, the face very red) – 2			Люди	Утопленники (white corpses)
		Другое	Название паба «Синие столбы» (The Blue Posts) – 2	Другое	Крылья разума (white wings of quivering thought) Выбеленная лодка (have it whitewashed)

Из 44 употреблений цветообозначений в тринадцати словосочетаниях, синий – в тексте повести белый цвет встречается в одиннадцати, красный – в двадцати.

В тексте повести Джером К. Джером использует следующие оттенки цветообозначений.

Оттенки синего:

- *cheerful paper of a blue ground* (веселенькие обои голубого цвета);
- *The "old blue"* (старинные синие тарелки);
- *light-blue* (голубой).

Оттенки белого:

- *white wings of quivering thought* (белые крылья трепещущей мысли);
- *white corpses* (бледные утопленники);
- *dainty whites* (изящные белые платья).

Оттенки красного:

- *red sunset* (багряный закат);
- *very red* (очень красный);
- *delicate red* (красненький, нежно-розовый);
- *dark red* (темно-красный).

Подводя итог проведенному анализу, отметим, что все прилагательные использованы для создания денотативно-событийного пространства текста – старой доброй Англии. Джером К. Джером не вкладывает в используемые цветообозначения какой-либо потаенный смысл, все яркие краски он употребляет лишь с целью описания реального мира. Вследствие этого социокультурной специфики английских прилагательных *red*, *blue*, *white* по сравнению с их русскими аналогами не обнаружено.

Цветообозначения в романе Д. дю Морье «Ребекка» придают этому произведению особый оттенок, создают картину настроения, параллельную картине событий. В «Ребекке» двадцать семь глав, и каждая из них получила свой набор цветов, которые еще больше обостряют психологический накал произведения.

Завязка романа в цветовом отношении довольно однотонна: на протяжении четырех первых глав палитра ограничена лишь белым и – всего дважды встретившимся – синим цветом. Это память, в которой остаются спокойные, ровные, а не острые впечатления:

- *hydrangeas whose blue heads had been famous* (p. 6) – гортензии, голубые головки которых были некогда столь знамениты (с. 6);

- *the rippled sky, fluffy with cloud, and the white whipped sea* (p. 31) – покрытое рябью небо с пушистыми облачками и белая кипень барашков на море (с. 30);

- *the houses were the white shells in a rounded grotto* (p. 32) – дома, казавшиеся белыми ракушками в круглом гроте (с. 32);

- *the hard white shingle* (p. 36) – твердая белая галька (с. 34);

- *great branches of lilac, standing in white jars* (p. 35) – огромные букеты сирени в белых кувшинах (с. 34).

Эти белые и синие цвета символизируют и время, когда все только начинается, и время, когда все уже позади. В пятой главе в повествовании впервые появляется красный цвет, но это цвет не жизни и радости, а слез: красные заплаканные глаза героини романа.

- *I thought of all those heroines of fiction who looked pretty when they cried, and what a contrast I must make with blotched and swollen face, and red rims to my eyes* (p. 44).

Я думала обо всех этих бесчисленных героинях романов, которые хорошели от слез, и о том, как не похожа на них была я со своим распухшим, покрытым пятнами лицом и красными глазами (с. 43).

Прибытие в Мандерли окрашено в цвет кровавых рододендронов (*the blood-red rhododendrons in bloom; blood-red and luscious*), а затем – «женщина в черном строгом платье, бледная, с глубоко запавшими глазами», миссис Дэнверс. Эта черная фигура с лицом, похожим на череп, пожалуй, самый мрачный персонаж произведения.

- [Mrs. Danvers] *Someone advanced from the sea of faces, someone tall and gaunt, dressed in deep black, whose prominent cheekbones and great, hollow eyes gave her a skull's face, parchment-white, set on a skeleton's frame* (p. 72).

От моря лиц отделилась фигура, высокая и костлявая, одетая в глубокий траур; выступающие скулы и большие ввалившиеся глаза придавали ее бледному пергаментному лицу сходство с черепом, венчающим костяк (с. 69).

- *A black figure stood waiting for me at the head of the stairs, the hollow eyes watching me intently from the white skull's face.* (p. 76).

На верхней площадке стояла, ожидая меня, черная фигура, с бледного лица-черепя за мной пристально следили ввалившиеся глаза (с. 73).

Первое утро девушки в ее новом доме начинается с кабинета Ребекки, с ее письменного стола. Листы белой бумаги, кажется, должны символизировать начало новой жизни.

- *There was notepaper also in the drawer, thick white sheets, for rough writing, and the notepaper of the house, with the crest, and the address, and visiting cards, ivory white, in little boxes (p. 90).*

В ящике лежала также почтовая бумага; толстые белые листы для черновиков и специальная бумага с гербом и адресом, и в коробочках – белые, как слонобая кость, визитные карточки (с. 86).

Десятая и одиннадцатая главы рисуют тревожно-белую картину:

- сначала белые цветы (*the clear white faces of the flowers (p. 115);*

- затем твердая белая галька залива, где погибла Ребекка (*the shingle hard and white under our feet (p. 116);*

- пустой взгляд (*white, lost look (p. 127);* в глазах сразу же помрачневшего Максима;

- призрак высокой белокожей женщины в облаке темных волос (*dark hair against a white face, ...who when she danced left a stab of perfume in the air like a white azalea (p. 132).*

В тринадцатой главе на сцене появляется кузен Ребекки Джек Фэвелл; внешность его яркая, но возможно именно из-за этого и отталкивающая: рыжие волосы, красноватая кожа и неприятные голубые глаза пьяницы и распутника.

- *He had the hot, blue eyes usually associated with heavy drinking and loose living. His hair was reddish like his skin (p. 166).*

У него были воспаленные голубые глаза, какие обычно бывают у пьяниц и людей, ведущих распутный образ жизни. Рыжеватые волосы, красноватая кожа (с. 159).

Шестнадцатая глава – история с белым платьем Каролины де Винтер. Ожидание веселья бала и растущее радостное предвкушение, которое символизируют белизна платья и множество цветов, среди них и белые лилии в вазах, и белые скатерти:

- *...we had a glorious still summer's day without a cloud in the blue sky... The gardeners were bringing the flowers into the house, the last of the white lilac, and great lupins and delphiniums, five foot high, roses in hundreds, and every sort of lily. (p. 214).*

...на голубом небе не осталось ни облачка; разгорался великолепный безветренный летний день... Садовники носили в дом цветы, остатки белой сирени, огромные люпины и дельфиниум пяти футов в высоту, несметное множество роз и лилии всех сортов (с. 204).

- *Even the drawing-room was a blaze of colour now, flowers in every corner, red roses in silver bowls on the white cloth of the supper table, the long windows open to the terrace... (p. 219)*

Даже гостиная, чопорная и холодная, на мой вкус, сверкала сейчас всеми красками: в углах цветы, на белой скатерти розы в серебряных вазах, высокие, от пола до потолка окна на террасу распахнуты настежь... (с. 209).

Но эти эмоции неожиданно растворяются на фоне мертвенно-бледного лица Максима. Вместо проклятого белого наряда героиня надевает синее платье.

- *I began to iron the blue dress that Beatrice had taken from the wardrobe, slowly, methodically, as I used to iron Mrs. Van Hopper's dresses in Monte Carlo... I put on the blue dress and the shoes that went with it (p. 231).*

Я принялась гладить голубое платье, которое Беатриса вынула из шкафа, медленно, методично, как гладила платья миссис Ван-Хоппер... Надела голубое платье и туфли, которые всегда надевала с ним (с. 221).

Под девизом синего – цвета уныния и мрачных раздумий – проходит следующая глава, но заканчивается она расслабляющей прохладой белых простыней и ожиданием светлых лучей солнца. Этим же ощущением, что все плохое забылось как сон, начинается восемнадцатая глава, последнее затишье перед самой страшной бурей. Стоя перед открытым окном, героиня почти попадает в обволакивающий плен слов миссис Дэнверс и почти делает шаг вперед, в молочно-белый туман, надеясь положить конец своим мукам. Но туман приготовил для героев иной сюрприз.

• *As I relaxed my hands and sighed, the white mist and the silence that was part of it shattered suddenly, was rent in two by an explosion that shook the window where we stood. (p. 258)*

Я отпустила подоконник, перевела дыхание, и в этот миг белое безмолвие вдруг раз-

билось, раскололось надвое взрывом, от которого затряслось окно (с. 246).

Таким образом, все сказанное свидетельствует о той огромной роли, которую играют прилагательные в построении концептуального пространства текста.

Таблица 2. Частотность употребления цветообозначений в романе «Ребекка»

<i>Red</i>		<i>Blue</i>		<i>White</i>	
Краснеют	Лицо: девушки (от смущения и стыда) (go flaming red, face as red as fire) – 3; Беатрисы (от смущения) (turned very red) – 1; Джайлса (от жары) (very hot and red in the face) – 1; Роберта (от смущения) (looked very red) – 1. Глаза от слез: девушки (red rims to my eyes, red and blotchy from crying) – 2; Миссис Дэнверс (eyes red with crying) – 2	Цвет глаз	Бабушка де Винтер (dim blue eyes)ю Бен (watery blue eyes)ю Фэвелл (blue eyes) Капитан Сирл (bright blue eyes)	Бледнеют	Максим (he looked white, grew white, ashen white, whiter and whiter; также white, lost look, nostrils white and pinched) – 10. Девушка (I had gone white, look very white, my face was white) – 3. Фрэнк страшно бледнеет (he went very white) – 1. Фрис (white and frightened) – 1. Также: Бледное лицо миссис Дэнверс («словно череп») (white, parchment-white, white scull's face) – 6 . Белая кожа Ребекки (her white, excited face, very white skin) – 3
	Рододендроны (blood-red, slaughterous red rhododendrons, blood-red wall) – 5. Розы (red roses) – 1		Гортензии (blue heads of hydrangeas, like a blue wall, blue and monotonous) – 5ю Колокольчики (bluebells) – 2ю Небо (blue sky) – 2		Азалии (white petals, white azaleas) – 5. Лилии (white lilac) – 1. Бутоны магнолии (white magnolia buds) – 1. Белый галечный пляж (white beach, white shingle of the beach/bay) – 6. Туман (white mist, white wall of fog) – 6. Пена волн (white whipped sea, white-tipped crests, white foam) – 4. Солнечный свет (white beam, white gleam of light) – 2. Небо (перед грозой) (white dull sky) – 1
Природа		Природа		Природа	

		≡	Синее (blue frock/dress, pale blue) – 12	≡	Подвенечное (in white, white frock) – 3. Копия с портрета (white dress) – 6
Другие упоминания цветообозначений					
Рыжие волосы Фэвелла (reddish hair). Записная книжка Ребекки (red leather book). Пудра миссис ВанХоппер (brilliant red). Пламя над Мандерли (like the red streak of sunlight)		Вальс «Голубой Дунай» (the Blue Danube)		Белая/чистая бумага (white page, white paper, white sheets, ivory white) – 4. Скатерти (white, snow-white cloth) – 3. Вазы для цветов (white jars, white alabaster vase) – 3	

Обращаясь к статистике, отметим, что всего в тексте романа прилагательные *red*, *blue*, *white* употребляются приблизительно 145 раз, из них *red* использовано в 22 выражениях, *blue* – в 27 и *white* – в 96.

По результатам данных, приведенных в таблице, можно детально описать оттенки прилагательных.

Оттенки белого:

- *white* (белый, светлый; бледный, блеклый; также: пустой),
- *ashen white* (мертвенно-бледный),
- *parchment-white* (цвета пергамента),
- *ivory white* (цвета слоновой кости),
- *snow-white* (белоснежный).

Оттенки красного:

- *red* (красный, алый),
- *as red as fire* (очень красный, алый),
- *blood-red* (багрово-красный, кроваво-красный),
- *slaughterous red* (кровавый багрянец),
- *flaming red* (пламенеющий),
- *brilliant red* (искрящийся),
- *reddish* (красноватый, рыжий, рыжеватый).

Оттенки синего:

- *blue* (синий, голубой),
- *pale blue* (бледно-голубой).

Устойчивые выражения с использованием цветообозначений:

- *To show the white feather* – струсить, проявить малодушие;

- *In black and white* – в письменной форме; черным по белому;

- *Red-tape* – бюрократический, канцелярский, связанный с волокитой;

- *Out of the blue* – совершенно неожиданно, как гром среди ясного неба.

Как видим, прилагательное *white* использовано в абсолютном большинстве случаев. К сожалению, сравнивая текст оригинала и текст перевода с точки зрения того, как выражается в них культурная специфика цветообозначений, мы не отметили особых различий, за исключением описанного случая с прилагательным *blue* – голубой. Коннотативные значения в английском и русском языках практически всегда совпадают. Герои романа краснеют и бледнеют, что вызвано чисто физиологическими процессами. Описания природы и внешности действующих лиц, в которых используются указанные прилагательные (в чистом виде имеющие нейтральный оттенок), вызывают у англоязычных и русскоговорящих читателей подобные ассоциации за счет добавления коннотативно окрашенных слов.

Таковы особенности употребления прилагательных *red*, *blue*, *white* в юмористической повести Джерома К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» (1889), в романе Дафны дю Морье «Ребекка» (1938) и в переводе этих произведений на русский язык.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дафна дю Морье. Ребекка. - М.: Азбука, 2021.. – 512 с.
2. Джером Дж. К. Трое в лодке, не считая собаки. – М.: Азбука, 2021. – 416 с.
3. Daphne du Maurier.Rebecca. – Moscow: Progress Publishers, 1986. – 402 p.
4. Jerome K. J.Three Men in a Boat (to Say Nothing of the Dog). – Moscow: Progress Publishers, 1964. – 238 p.

TEXT-FORMING FUNCTION OF THE ADJECTIVES RED, BLUE, WHITE IN THE SEMANTIC SPACE OF ENGLISH PROSE TEXTS

© 2022 Svetlana E. Shabalkina, Nadezhda A. Shevyrina

Samara University of Public Administration
“International Market Institute”, Samara, Russia

The article is devoted to the definition of the features of the use of adjectives red, blue, white in Jerome K. Jerome's humorous story "Three men in a boat, not counting the dog" (1889), in the novel "Rebecca" by Daphne du Maurier (1938) and in the translation of these works into Russian . The authors consider all possible color designations when describing nature, people's behavior, appearance, ancient objects, etc. In addition, the article indicates the quantitative use of colors in the studied texts.

Key words: adjectives, color terms.